

УДК 94(47).084.3:303.446.4

РОЛЬ АНАРХИСТОВ В МАХНОВСКОМ ДВИЖЕНИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д. С. Андрощук

Студент

Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, г. Екатеринбург, Российская Федерация,
эл. почта: andrdarya@yandex.ru

В статье рассматривается роль анархистов в махновском движении в отечественной историографии. Историография данной темы разделена на три периода: работы современников, советского и постсоветского. Благодаря чему можно проследить как менялись мнения и оценки историков на разных этапах изучения характера махновского движения.

Ключевые слова: анархизм, махновщина, анархисты, гражданская война, историография.

D. S. Androshchuk

THE ROLE OF ANARCHISTS IN THE MAKHNOVIST MOVEMENT IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Ural State Pedagogical University,

pr. Kosmonavtov, 26, 620017, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: andrdarya@yandex.ru

The article discusses the role of anarchists in the Makhnovist movement in the Russian historiography. The historiography of this topic is divided into three periods: the work of his contemporaries, Soviet and post-Soviet. So you can trace how varied the opinions of historians at different stages of the study of the nature of the Makhnovist movement.

Key words: anarchism, the Makhnovshchina, Anarchists, the Civil war, historiography.

В 1918 г. на юго-востоке Украины возникло революционное повстанческое движение крестьян, которое получило название у современников и историков по имени его руководителя Нестора Ивановича Махно, – махновщина. В сознании большинства людей, махновское движение представляется как некая неконтролируемая сила, разрушающая какой бы то ни было порядок. Многие ошибочно считают, что махновщина – это анархистское движение, которое представляет собой тотальный хаос, разгул и произвол отдельных индивидов или групп людей. Но в действительности такое историческое явление как махновщина гораздо сложнее и многограннее. Особый характер махновского движения всё-таки был обусловлен активным участием в нём анархистов. Однако до сих пор у исследователей возникают дискуссии по вопросу роли анархистов в махновском движении. В своём развитии отечественная историография махновского движения и анархизма прошла несколько этапов, связанных с общим ходом политической истории России.

Самого Н. И. Махно привлекал анархизм, но понимал и принимал он его по-своему. В анархизме его интересовала идея народной «социальной» революции, поэтому в своих мемуарах он себя называл анархистом-революционером, причём логическим развитием анархизма он считал коммунизм. Ключевой идеей, его программной установкой была идея самоуправления народа, крестьянской самодеятельности, непринятие диктата любой власти, опора на собственные силы [6, с. 459].

В 1918 г. была создана конфедерация анархистских организаций Украины «Набат». Лидеры конфедерации возлагали большие надежды на реализацию своих планов с помощью массового крестьянского движения. С августа 1919 г. предпринимались попытки не только распространять свои идеи среди личного состава армии махновцев, но и подчинить самого Н. И. Махно. Участники данной организации входили в состав Повстанческой армии Махно, и руководили культурно-просветительской комиссией. Они издавали махновские газеты, листовки и воззвания, в которых информировали повстанцев и население контролируемых Махно районов о положении на фронте, разъясняли им суть политики Повстанческой армии, идей анархизма [8, с. 10]. Нестор Иванович с самого начала скептически относился к органи-

зации, а в 1920 г. по идеологическим соображениям заставил двух самых активных участников покинуть свою армию. Позже по данному поводу он писал в своих мемуарах: «Я два месяца следил за нашими анархическими журналами и газетами и не увидел в них ни тени стремления анархистов создать мощную организацию, чтобы овладеть психологией масс, выявить свои организаторские способности... Я видел лишь дробление на разного толка группировки» [7, с. 53]. В этом же году в резолюции экстренного совещания «Набат» деятельность Н.И. Махно была раскритикована. В ней говорилось о том, что махновская армия – это «не анархистская армия» и «нельзя смешивать махновское движение с анархистским движением, нельзя подменять одно другим» [8, с. 333].

Современники Махно давали негативные оценки деятельности анархистов внутри махновского движения. Так, например, А. В. Белаш – сын начальника штаба Повстанческой армии Махно В. К. Белаша, который продолжил работу отца, описал события Гражданской войны в книге «Дороги Нестора Махно». В своей работе он отделял анархистов от махновцев, и писал: «Анархистов в махновщине было очень много. Но, что они делали? Ничего и ничего реального! Кроме критической болтовни на большевиков и высасывания из Гуляй-Поля денег для «дела подполья», они разлагали махновщину изнутри, как только хотели» [2, с. 190]. П. Аршинов, идейный наставник Н. И. Махно и активный участник махновского движения оценивал участие анархистов как незначительное: «Махновщина зародилась и развивалась самостоятельно, без воздействия со стороны анархических организаций» [1, с. 225].

Большевики, а в дальнейшем и советские историки однозначно связывали имя Махно и махновское движение с анархизмом. В советской историографии махновская идея, была истолкована как отсутствие всякой власти, что невозможно, вследствие чего идея была объявлена утопией. Исследования советских историков данного периода отличаются резко критической направленностью в отношении махновщины и анархизма, связывая между собой эти два понятия. В работах середины XX в. вводится такой термин как «анархо-махновщина». Первой работой по истории анархизма в период русской революции является книга С. Н. Канева [5]. Автор привлёк интересный фактический материал по истории анархистских организаций Украины и России, не изменив, однако, традиционной оценке махновского движения как анархического мелкобуржуазного деструктивного движения.

В связи с крахом советского режима в России произошли значительные политические изменения, которые повлекли за собой переосмысление многих сторон общественной жизни. В современной историографии революционные потрясения 1917 г. и Гражданскую войну ряд исследователей называют «красной смутой», объясняя её «умопомрачением» народа из-за военных неудач России в I мировой войне [8, с. 9]. Фундаментальным трудом по изучению махновщины в современный период следует считать сборник материалов и документов «Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине в 1918–1921 гг.» [8]. Публикуемые в сборнике документы разрушают советские стереотипы и свидетельствуют, что махновское движение было хорошо организовано, имело программные установки, отражавшие интересы крестьянства, и стремилось реализовать их на практике.

В работе В. Голованова говорится о стихийном характере махновского движения, при этом автор отмечает в сторону все утверждения об идеологическом влиянии анархистов на махновщину [3]. Противоположное мнение высказывает А. Шубин [9]. Автор преувеличивает степень влияния анархистов на махновское движение, исследуя социальные корни движения, предпосылки его зарождения, характер его развития и т.д. Он приходит к выводу, что махновщина движение – это движение, направленное на достижение анархического идеала. Небезынтересна и работа В. Ермакова [4]. Характерной чертой анализа махновщины является большое внимание автора роли и степени влияния анархистов на формирование и развитие движения. Автор полагает, что решающее воздействие на ход махновского движения оказали так называемые «пришлые» анархисты, то есть члены городских организаций, влившиеся в махновщину на различных этапах её деятельности. Их идеологическая линия, по мнению автора, преобладала. Махно же играл роль военного руководителя.

На современном этапе в историографии выделились две основные концепции: одни исследователи подчёркивают анархический характер махновщины, другие исследователи отрицают эту особенность. Конкретная деятельность Н. И. Махно в качестве руководителя крестьянского движения показывает, что от анархизма и анархистов он брал то, что способствовало достижению целей крестьянской революции, успехам его Повстанческой армии. Н. И. Махно рассматривал анархизм сквозь призму крестьянских интересов.

Источники и литература

1. Аршинов П. История Махновского движения. Запорожье: Дикое Поле, 1995.
2. Белаш А. В., Белаш В. Ф. Дороги Нестора Махно. Киев: РВЦ «Проза», 1993.
3. Голованов В.Я. Тачанки с юга. Художественное исследование махновского движения. Запорожье: Дикое Поле, 1997.
4. Ермаков В. Д. Махновщина: некоторые социально-бытовые аспекты повстанческого движения крестьян Украины. // Социологические исследования. 1991. № 3. С. 76–86.
5. Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма. Борьба большевиков против анархизма 1917–1922 гг. М., 1974.
6. Махно Н. И. Азбука анархиста. М.: ПРОЗАиК, 2013.
7. Махно Н. И. Воспоминания. М.: ПРОЗАиК, 2013.
8. Махно Нестор. Крестьянское движение на Украине 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006.
9. Шубин А. Махно и махновское движение. М.: МИК, 1998.

© Андрощук Д.С., 2017

УДК 378.4(470.54-25)096:61

ПЕРВЫЙ ОПЫТ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Д. Л. Островкин

Аспирант

Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

В статье проведен анализ и обобщен фактический материал по организации медицинского факультета Уральского государственного университета. Однако первая попытка по организации медфака на Среднем Урале оказалась неудачной, он был закрыт уже в 1924 г. Основные проблемы факультета были продиктованы отсутствием финансирования, материальной базы, а также существованием большого университета в Перми, который готовил врачей и обладал необходимой для того времени инфраструктурой.

Ключевые слова: медицинские факультеты, здравоохранение, медицина, врачи, медицинское образование.

D. L. Ostrovkin

FIRST EXPERIENCE OF THE MEDICAL FACULTY IN YEKATERINBURG

Ural State Pedagogical University,

pr. Kosmonavtov, 26, 620017, Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

The article analyzes and summarizes the actual material on the organization of the medical faculty of the Ural State University. However, the first attempt to organize medfak in the Middle Urals was unsuccessful, it was closed already in 1924. The main problems of the faculty were dictated by the lack of funding, material resources, and the existence of a large university in Perm that trained physicians and had the infrastructure necessary for that time.

Key words: medical faculties, health care, medicine, doctors, medical education.

Обеспечение здравоохранения квалифицированными медицинскими кадрами – залог успеха для любой системы оказания медицинской помощи населению. Именно от кадрового потенциала в большой мере зависит результативность и качество оказания медицинской по-